

ЧЕХОВ ПРОДОЛЖАЕТСЯ...

В.Б. Катаев

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; kataev2003@yandex.ru

Аннотация: Изучение и преподавание наследия Чехова на кафедре истории русской литературы определилось как самостоятельное направление со второй половины 1960-х гг. В это время велась подготовка академического издания полного собрания сочинений и писем Чехова, и группа выпускников и сотрудников кафедры приняла в этом активное участие. Связь академической науки и университетского преподавания укреплялась; к настоящему времени на кафедре сложилась международно признанная школа чеховедения. «Кампания по отмене» русской культуры, развернувшаяся в последние годы в странах Запада, не может помешать уверенному и разнообразному присутствию наследия Чехова в современной мировой культуре.

Ключевые слова: наследие Чехова; школа чеховедения; кампания отмены
doi: 0.55959/MSU0130-0075-9-2024-47-06-2

Для цитирования: Катаев В.Б. Чехов продолжается... // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2024. № 6. С. 28–36.

CHEKHOV CONTINUES...

Vladimir Kataev

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; kataev2003@yandex.ru

Abstract: Chekhovian studies at the Department of the History of Russian Literature has been defined as an independent research direction since the second half of the 1960s. At that time, an academic edition of Chekhov's complete works and letters was being prepared, and a group of graduates and staff of the Department took an active part in this. The connection between academic research and university teaching has been strengthened; by now, the Department has established an internationally recognized school of Chekhovian studies. The cancelling of Russian culture that has unfolded in recent years in Western countries cannot prevent the deeply rooted and diverse presence of Chekhov's legacy in modern world culture.

Keywords: Chekhov's legacy; the school of Chekhovian studies; cancel culture

К 270-летию Университета преподаватели и аспиранты кафедры истории русской литературы подготовили два стенда «Русские писатели и Московский университет» — портреты и короткие справки об учившихся и учивших, порой только ступавших на порог его аудиторий (Пушкин, например), порой избравшихся в почетные члены Московского университета «за отличные в ученом свете заслуги и литературные труды» (Гоголь)... Последним из русских классиков XIX века стоит фигура Антона Павловича Чехова, выпускника медицинского факультета (1879–1884).

Не будет преувеличением сказать, что из всех окончивших университет его воспитанников именно за Чеховым признано право представлять в глазах всего человечества высоты русской культуры. Первым о его значении и именах сопоставимых гениев сказал Лев Толстой («Чехов — это Пушкин в прозе»; и, в парадоксальной форме: «Вы знаете, я терпеть не могу Шекспира, — но ваши пьесы еще хуже»). Прошли десятилетия, и сегодня, пишет английский автор, «для нас Чехов стал вторым драматургом после Шекспира» [Лоусон 2003: 66]; чеховские пьесы идут на театральных подмостках всех стран; Владимир Набоков назвал «Даму с собачкой» одним из самых великих рассказов в мировой литературе [Набоков 1996: 337].

На кафедре, где существовали сильные школы пушкиноведения, лермонтоведения, тургеневедения, преподавание и изучение Чехова долгое время, до начала 1960-х годов, занимало скорее маргинальное место. Правда, возглавлявший в 1941–1951 гг. кафедру истории русской литературы А.М. Еголин входил в состав редколлегии выходившего в ту пору 20-томного собрания сочинений и писем Чехова, но, как свидетельствует в своем дневнике Корней Чуковский, это было скорее номинальное назначение, не оставившее заметного вклада в науку [Чуковский 2013: 288]. Но для таких представителей старшего поколения, как С.М. Бонди, А.Н. Соколов, А.В. Алпатов, Чехов был не только писателем, оказавшим влияние на формирование их миропонимания, но художником, заслуживающим углубленного изучения. Творчеству Чехова посвящались отдельные работы их студентов и аспирантов.

Поворот в изучении Чехова произошел во второй половине 1960-х годов, когда началась подготовка академического полного собрания сочинений и писем писателя. В чеховскую группу Института мировой литературы вошли выпускники и сотрудники кафедры Л.Д. Опульская, М.П. Громов, А.П. Чудаков, И.П. Видуэцкая, В.Б. Катаев. Изучение эпохи Чехова и его биографии, проблем текстологии

и интерпретации его произведений, проводившиеся в стенах академического института, находили отклик и продолжение в занятиях университетских семинаров; их скоро стало два в учебном расписании кафедры. В 1993 году была проведена первая международная конференция «Молодые исследователи Чехова» (в текущем году состоялась десятая такая конференция). Многие участники этих семинаров и конференций выросли в зрелых преподавателей и исследователей и руководят сейчас творческой работой своих воспитанников. На кафедре сложилась международно признанная школа чеховедения.

Сотрудничество кафедры с академической наукой продолжалось. В 1998 г. в составе Совета по истории мировой культуры РАН (председатель — акад. М.Б. Пиотровский) была организована Чеховская комиссия, первым ее председателем стал доцент кафедры В.Я. Лакшин. Тогда же под эгидой филологического факультета стало выходить информационно-библиографическое издание «Чеховский вестник». На его страницах находил отклик выход новых книг о Чехове на разных языках, новые наиболее интересные театральные, кино- и телепостановки по его произведениям, отражалась жизнь чеховских музеев, панорама научных конференций. В текущем году вышел 46-й номер «Чеховского вестника», и по сути именно это издание создает картину жизни чеховского наследия в мировой культуре за последние десятилетия. «Чтение “Чеховского вестника” убеждает в том, что чеховедение — живая и развивающаяся область литературоведения, которая не исчерпала своего потенциала и будет продолжать существовать невзирая на смены научной моды благодаря сложности и глубине самого предмета исследования — жизни и творчества Чехова» [Васильева, Степанов 2022: 248].

Чеховедение стало с конца прошлого века живой отраслью мирового литературоведения — об этом свидетельствуют, в частности, несколько всемирных чеховских конгрессов в немецком Баденвейлере. Их организатором стал профессор Тюбингенского университета Р.-Д. Ключе, выдающийся немецкий славист, ставший основателем Германского Чеховского общества (DTG), создателем музея русского писателя в Баденвейлере. Ключе был удостоен звания почетного профессора Московского университета; совместно со студентами Тюбингенского университета кафедра истории русской литературы провела несколько годичных семинаров, по одному из которых — «Чехов и Германия» — был издан сборник докладов в серии «Молодые исследователи Чехова».

2022 год принес изменения на чеховской карте мира.

Во многих странах Запада набирает размах кампания, получившая название «культура отмены».

Мы читаем газетное сообщение: «Польский вице-премьер, глава Минкульты страны, Петр Глиньский заявил, что российская культура должна “исчезнуть из общественного пространства”. “Сейчас не время для российского балета, не сезон для Чехова и даже Пушкина”, — отрезал министр» («Аргументы и факты», 2022, № 14, с. 7). И вот в Старом театре в Кракове сняли спектакль Богомолова по чеховскому «Платонову» — он успешно шел семь лет. И некоторые театры решили не играть спектакли тех режиссеров, кто не высказался против действий России на Украине. Санкции Запада против России в связи с событиями на Украине все шире включают сферу культуры. Отменяются постановки, концерты, гастролы, выставки, исключаются имена, еще недавно прославлявшиеся. Русский театр в Вильнюсе переименовывают в Старый театр, осуждают главного режиссера Русского театра в Таллине, который попробовал поднять голос против разгула русофобии.

Очевидно, что за всеми этими запретами и ограничениями стоит политика. Культура становится жертвой политических и информационных центров, преследующих антироссийские, антирусские цели. Неведомо по какой логике Чехов, Чайковский, Достоевский или Гергиев, Мацуев включаются в списки репрессий. Народный артист России Марк Розовский, осуществивший сейчас повторную постановку «Дяди Вани», говорит: «Чехову, Чайковскому эти запреты до лампочки. Это для нас устраивается» («Известия», 2 апреля 2022). В том, как и чем покарать Москву, изобретаются всё новые ходы, множатся «культурные потери».

И все-таки — неужели в европейской, мировой культуре безвозвратно рушится складывавшееся в течение по крайней мере трех веков культурное сотрудничество, когда было ясно, что русская культура — часть европейской и мировой культуры? Тот же Марк Розовский продолжает: «Чехов и Чайковский знают, что сказать и полякам, и русским, и американцам, и китайцам. В этом смысле культура непобедима».

И к счастью, мы видим, что в обстановке наступления политики на культуру немало примеров именно непобедимости культуры. Разумеется, речь не идет о том, чтобы искать на Западе поддержку спецоперации России на Украине, — ожидать этого было бы крайне наивно. И порой попытки разделить политическую заданность и здравую культурную память выглядят парадоксально. Вот госминистр по делам культуры Германии Клаудия Рот дает обещание, что «не позволит президенту России Владимиру Путину забрать Чехова». И далее, после понятного в ее устах политического выпада, — она выступает против отмены культуры России на Западе. «Что я считаю совершенно неправильным, так это бойкот всего, что составляет

русскую культуру. Недавно бургомистр в земле Северный Рейн — Вестфалия запретил молодежному оркестру играть Чайковского. Было публичное обсуждение, потом все-таки разрешили сыграть. Но, конечно, споры продолжаются», — сказала она в интервью газете *Augsburger Allgemeine Zeitung*. По словам Рот, есть большая неопределенность в отношении того, как надо относиться к русской культуре (РБК).

Но то, что фрау госминистру видится неопределенным, для многих деятелей культуры, многих людей в мире вполне и давно определилось. Мы читаем, что в театре-студии парижского предместья Альфорвиль предпринимается беспрецедентный чеховский марафон: в течение трех месяцев играет 15 постановок по пьесам русского классика. Перформанс организовал Кристиан Бенедетти, который ставит Чехова во Франции больше четырех десятилетий. Режиссер рассказывает: «Такого “всего Чехова” во Франции, а может быть, и во всем мире, никогда не было. Я начал мечтать о нем, когда учился у знаменитого режиссера Антуана Виттеза. Он первым открыл для меня Чехова. Для меня чеховский театр, вероятно, лучший в мире. Это абсолютный театр в его высшем проявлении. Никто до него так не раскрывал человеческую драму, которая разворачивается на наших глазах... Он рассказывает нам об осиротевшем человечестве, его болях, печалях и надеждах, показывает нашу трагедию. В нее вовлечены обыкновенные люди, которые слишком беспомощны, чтобы противостоять ходу истории. Все эти вопросы сегодня важнее, чем когда бы то ни было... Его пьесы меняют всю твою жизнь. Чехов тебя полностью перемалывает, превращает в другого человека». В другом интервью Бенедетти говорит: «Многое из предложенного Чеховым затем было использовано в нарождавшемся в конце XIX столетия кинематографе. Такое впечатление, что, однажды начав сценический разговор с ним, ты становишься на путь познания человеческой души во всех ее проявлениях, чем отмечены все его произведения. Да, он рассказывает о России, о русских, но одновременно о жителях нашей планеты, где бы они ни находились — во Франции, Австралии — где угодно. Об их тревогах, надеждах, печалях и страданиях».

Удивительно, как эта точка зрения французского режиссера перекликается с японским кинофильмом «Сядь за руль моей машины» (*Drive my car*), ставшим в прошлом году победителем премии «Оскар» как лучший фильм на иностранном языке, а также обладателем каннской «Пальмовой ветви» за лучший сценарий. Режиссер Рюсукэ Хамагути снял картину по рассказу Харуки Мураками из сборника «Мужчины без женщин». Один из зрителей так пишет о фильме: «Японская экранизация Мураками стала идеальной экра-

низацией Чехова... главным произведением, втягивающим зрителей в свою реальность, является пьеса Антона Чехова “Дядя Ваня” — именно ее герои фильма постоянно слушают и репетируют, готовясь к постановке» («Кинопоиск»). В рассказе Мураками пьеса Чехова выполняет скорее вспомогательную роль. Сценарист и постановщик превращает короткий рассказ Мураками в длинный, почти монументальный фильм. Хамагути рассказывает: «Я понял, что мне необходимо “Дядя Ваня”, всего лишь упомянутый в оригинальном тексте в связи с профессией Кафуку (главный герой, театральный актер и режиссер). Я осознал, что пьеса Чехова и особенно работа над ее постановкой станет идеальной проекцией личных драм каждого из героев... Мне кажется, что текст Чехова, несмотря на время, абсолютно универсален. Я читал его и в очередной раз думал: история дяди Вани — это моя история... Герои фильма благодаря “Дяде Ване” осуществляют перенос своих страхов и своей боли на персонажей Чехова. Это персонажи Чехова ведут их машины — машины смерти, вернее, самоуничтожения. Театр тут работает как терапия, и актерство позволяет истинным водителям не разбиться по пути» («Искусство кино», 2022, № 9/10).

Переделки, адаптации сюжетов, ситуаций и персонажей чеховских рассказов и повестей, перенесение времени и места действия, будь то в Южную Африку времен Нельсона Манделы или в Китай начала XX века, в Австралию после Первой мировой войны или Уэльс прошлого столетия, в современные Турцию или Южную Корею и так далее, — все это доказательства непреходящей современности, всевременного, универсального измерения чеховского наследия. Новый японский фильм — очередное доказательство в этом ряду. И какие-либо отмены, дискриминации в этих явлениях всемирной культуры абсурдны и бесперспективны.

Но обратимся вновь к Германии. Меня волновала позиция в нынешней ситуации руководителей Германского Чеховского общества, с которым так плодотворно сотрудничала Чеховская комиссия. Мне прислали протоколы последних заседаний правления прошлого и этого года. Высказывания немецких коллег относительно происходящего на Украине ожидаемо предсказуемы и единогласны. Но оказалось, что в отношении разворачивающейся «кампании отмены» мнения разделились и развернулась дискуссия.

Основавший и долгие годы возглавлявший Общество профессор Клюге по состоянию здоровья не мог присутствовать на последних заседаниях. Весной этого года он скончался, что стало тяжелой потерей для немецкой славистики. Но пройти мимо пресловутой кампании он не хотел и не мог. На одно из последних заседаний правления DTG он прислал свой меморандум. Я попросил Клюге

прислать мне текст этого меморандума, и один из его пунктов выглядит так: «Самый большой вклад русских в мировую культуру — это классическая русская литература. Ее в последнее время обвиняют в том, что она “империалистична, колониалистична” и т. д., “пропитана имперской пропагандой” и своим “доминированием препятствовала и подавляла украинскую литературу и культуру в ее развитии”. Даже буквально призывают к бойкоту русских книг и литературы (Венская газета 11.04.2022 и др.). Это пропитано духом сжигания книг 90 лет назад! Российских композиторов отстраняют от концертных программ, российских артистов задерживают на выступлениях. Для ДТГ как немецко-русского литературно-культурного общества, если оно серьезно относится к своему уставу, такие “фальшивые новости” невежественны и даже опасны, потому что они сеют раздор и вражду... Культура и литература информируют, формируют, учат и радуют, они устанавливают мир и согласие; в конфликтных случаях их целью является примирение и дружба, как в нашем уставе, которого мы придерживаемся даже в тяжелые времена, в терпимом духе Антона Чехова (которому, кстати, его интеллектуальная терпимость не помешала быть русским патриотом, как свидетельствуют его последние письма, где он пишет о русско-японской войне)».

Этот меморандум и вызвал дебаты на заседании. Я попросил нового председателя Германского Чеховского общества профессора Доротею Шолл познакомить с ситуацией. Она мне написала: «У нас были споры в ДТГ, текущая ситуация довольно сложная. Мы с Рольфом-Дитером убеждены, что общая любовь к литературе необходима для того, чтобы поддерживать человеческие и культурные контакты. Здесь в Германии имеются тенденции запретить русскую культуру и даже односторонне прочитывать русскую литературу. Рольф-Дитер и я сама стремимся показать, что русская литература намного богаче таких тенденциозных прочтений. Мы хотим поддерживать контакты с нашими русскими друзьями и партнерами и думаем, что человеческие контакты важны. Думаю, большинство на нашей стороне».

Я написал в ответ: «Меморандум моего друга Рольфа-Дитера порадовал меня в той части, где он пишет о непреходящей ценности русской литературы и культуры и выступает против неприятия и ненависти по отношению к ним, утверждаемых в средствах массовой информации. Я ценю и Ваше неприятие всего, что сеет раздор и вражду, и Вашу готовность к сохранению контактов между DTG и партнерами и друзьями в России. Мы к этому неизменно готовы. Да, мы переживаем тяжелые времена, но ничто не может вычеркнуть из мировой культуры ее русскую составляющую».

Наша переписка продолжалась, мне кажется, позиция Доротеи Шолл отражает мнение очень многих в Германии. Она пишет: «Некоторое время назад мы с Рольфом-Дитером обсуждали проект “Русская литература и европейская идентичность”, чтобы показать, насколько важны для всех нас русская литература и культура, включая музыку и искусство, и противостоять тем медиа и учреждениям, которые хотят запретить русскую культуру. К счастью, всегда имеются отдельные люди и группы людей, которые любят русскую литературу, музыку и культуру. Мнения медиа далеко не всегда отражают мнение большинства. Моя сестра рассказала мне, что она была на концерте с русской программой и дирижер обратился со сцены к слушателям: “Мы приготовили эту программу для вас и для себя самих, мы любим эту музыку, и никто не убедит нас отказаться от этой прекрасной музыки, и мы не дадим кому бы то ни было запретить эту прекрасную музыку”. И весь зал аплодировал с энтузиазмом».

Последний протокол правления ДТГ констатирует: «Реакция на заявления показывает, что российские партнеры хотят, чтобы культурные отношения продолжались. Ситуация очень эмоционально обсуждалась в Исполнительном совете DTG. Это привело к различным оценкам, особенно в отношении того, в какой степени области культуры и политики могут рассматриваться отдельно... Мы надеемся, что спорный взгляд на историю российской литературы в рамках DTG будет использован как возможность прийти к сбалансированной совместной оценке». Намечается программа дальнейшей работы; темой чеховской недели 2024 года станет «Чехов и Томас Манн». Надеюсь, наше сотрудничество с Германским Чеховским обществом будет продолжаться.

И вот еще связанный с Германией знак неприятия «культуры отказа». «Дом А.Ф. Лосева — научная библиотека и мемориальный музей» совместно с Чеховской комиссией Научного совета «История мировой культуры» РАН организовали в рамках семинара «Русская литература и философия: проблемы взаимодействия» в онлайн-формате цикл лекций «Космос Чехова» профессора В. Кисселя (Германия, Институт европейских исследований Бременского университета).

Чехов жив — какие бы угрозы ни возникали. В московских театрах идут два с лишним десятка спектаклей по его произведениям. Но даже более значимым в моих глазах выглядит следующий факт. Когда в 2022 году открыл новый сезон театр в Мариуполе, старейший драматический театр Донбасса (не в своем разрушенном здании, а на съемной площадке), в ряду первых постановок значился спектакль под названием «Водевиль Чехова: женские страсти». Чехов нужен везде, где побеждает и возрождается жизнь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева И.Э., Степанов А.Д. В зеркале «Чеховского вестника»: чеховедение за тридцать лет // Новый мир. 2022. № 2. С. 242–248.
2. Лоусон М. Второй драматург мира // Чеховский вестник. 2003. № 12. С. 64–66.
3. Набоков В. Лекции по русской литературе. М., 1996.
4. Чуковский К.И. Собрание сочинений: В 15 т. Т. 13: Дневник (1936–1969). 2-е изд. М., 2013.

REFERENCES

1. Vasil'eva, I.É., Stepanov, A.D. V zerkale «Chehovskogo vestnika»: chehovedenie za tridcat' let [In the Mirror of the Chekhov Bulletin: Chekhovian Studies for Thirty Years]. *Novyj mir*. 2022. № 2. P. 242–248. (In Russ.)
3. Lawson, M. Vtoroj dramaturg mira [The Second Playwright of the World]. *Chehovskij vestnik*. № 12. 2003. P. 64–66. (In Russ.)
4. Nabokov, V. Lekcii po russkoj literature [Lectures on Russian Literature]. Moscow, *Nezavisimaja gazeta Publ.*, 1996. (In Russ.)
5. Chukovskij, K.I. Sbranie sochinenij. V 15 t. T. 13: Dnevnik (1936–1969) [Collected works. In 15 vols. vol. 13: Diary (1936–1969)]. 2nd ed. Moscow, *Agency FTM Publ.*, 2013. (In Russ.)

Поступила в редакцию 14.06.2024

Принята к публикации 15.10.2024

Отредактирована 12.11.2024

Received 14.06.2024

Accepted 15.10.2024

Revised 12.11.2024

ОБ АВТОРЕ

Катаев Владимир Борисович — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории русской литературы филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; kataev2003@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Vladimir Kataev — Prof. Dr., Head of the Department of Russian Literary History, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; kataev2003@yandex.ru